

²⁰ Создание современных архивных справочников на основе дифференцированного подхода: Методическое пособие / Росархив, ВНИИДАД. М., 2003. С. 14-15.

Составление архивных описей: метод. рекомендации / ВНИИДАД; сост. Н. М. Андреева, Л. И. Белянина (отв. исполн.), В. Г. Ларина (рук. темы, отв. исполн.), А. В. Панова, Е. Н. Сахарова (отв. исполн.). М., 2003. 140 с.

Подготовка архивных путеводителей: Методические рекомендации / Федеральное архивное агентство, ВНИИДАД. М., 2011. 192 с.

²¹ Волкова И. В., Дегтярева И. А., Иноземцева З. П. Методические рекомендации по исполнению запросов социально-правового характера. М., 2011. 275 с. Рукопись исполнена на CD-ROM. Представлена Ученым советом ВНИИДАД. Деп. в ОЦНТИ ВНИИДАД 20.03.2012, № 250

²² Правила работы пользователей в читальных залах государственных архивов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Портал «Архивы России». [М., 2001-2012]. URL: <http://www.rusarchives.ru/lows/pravila.shtml> (дата обращения: 10.05.2012).

²³ Проект Правил работы пользователей в читальных залах государственных и муниципальных архивов Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального архивного агентства (Росархива). [М., 2009-2012]. URL: <http://archives.ru/documents/projects.shtml> (дата обращения: 10.05.2012)

²⁴ Регламент государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс] // Портал «Архивы России». [М., 2001-2012]. URL: <http://www.rusarchives.ru/lows/rgryd.shtml> (дата обращения: 10.05.2012).

²⁵ Методические рекомендации по работе с особо ценными документами в государственных архивах Российской Федерации / Росархив, ВНИИДАД; сост.: Н. И. Химины, А. В. Елпатьевский. М., 2006. 45 с.

²⁶ Нормы времени на работы и услуги, выполняемые государственными архивами / Росархив, ВНИИДАД, сост.: З. В. Бушмелева (ответственный исполнитель), В. Е. Соболев, Л. П. Шотина. М., 2008. 144 с.

²⁷ Методические рекомендации по разработке и уточнению нормативов по труду в государственных архивах / ВНИИДАД; рук. темы З. В. Бушмелева; сост. В. Е. Соболев, М. Л. Нагорная. М., 2011. 27 с.

Г. А. Кругликова, Т. С. Макарова
Уральский государственный
педагогический университет

РОЛЬ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В последние годы в связи с пересмотром идеологических принципов государственной политики, возвращением храмов и монастырей церкви, хозяйственным освоением городов, возрастает внимание к памятникам истории и культуры, а также проблеме их частичной утраты.

Следует признать, что на протяжении последнего десятилетия в России велась активная работа по формированию новой системы законодательства о культурных ценностях. Только на федеральном уровне насчитывается более двухсот нормативных правовых актов, затрагивающих интересующую нас тематику.

В 2002 г. был принят Федеральный закон №73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ»¹. Принятие этого закона – бесспорная победа научной общественности, так как именно по инициативе ученых – историков, архитекторов, реставраторов ведется интенсивная работа по подготовке, переработке и дополнению существующего пакета законодательных актов по охране культурного наследия.

В соответствии с данным законом основной задачей в сфере культурного наследия является обеспечение сохранности объектов культурного наследия всех видов и категорий, включая осуществление их государственной охраны, сохранения, использования и популяризации в соответствии с законодательством.

В случае угрозы сноса исторического здания единственным вариантом его спасения является заявление на постановку его на государственную охрану в качестве памятника. Получив статус памятника, здание получает охранную зону, в которой запрещено строительство, а по отношению к самому памятнику разрешена только реставрация, но никак не реконструкция или снос.

Отсутствие регистрации объекта культурного наследия в реестре не отменяет его статуса как памятника и соответствующих требований к его сохранению. С того момента, как объект прошел рассмотрение историко-культурной комиссии, был рекомендован экспертами к постановке на учет, но при этом органы власти еще не выпустили постановление, включающее его в список памятников, он наделяется статусом вновь выявленного объекта культурного наследия. В любом случае и заявка и статус вновь выявленного объекта культурного наследия оберегают его. Согласно закону, с того момента, как здание было заявлено на постановку, оно охраняется как памятник – даже начатые работы на объекте с этого времени должны быть остановлены или направлены в нужное русло. На вновь выявленные объекты материальной культуры, представляющих особую ценность, до решения вопроса об их принятии на государственный учет также распространяется режим охраны уже зарегистрированных памятников истории и культуры.

Федеральное законодательство работает, однако на практике встречается ряд противоречий. В частности, в 2008-2009 гг. было принято несколько подзаконных нормативных актов: постановление Правительства РФ от 26 апреля 2008 г. № 315 «Об утверждении Положения о зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры)

народов Российской Федерации»² и постановление РФ от 15 июля 2009 г. № 569 «Об утверждении Положения о государственной историко-культурной экспертизе»³. В документах прописаны порядок проведения историко-культурной экспертизы на памятник, вносимый в государственный реестр и уточнение его охранных зон.

Согласно данным документам, еще до проведения историко-культурной экспертизы, на отдельно взятый объект исторического наследия составляется историческая записка, которая играет существенную роль при определении охранных зон и границ памятника.

Границы усадеб и усадебных комплексов могут быть определены при соответствующей архитектурной экспертизе и уточнены с помощью археологических исследований. Но ситуация в корне меняется, когда речь идет об объектах археологии в городах, например кладбищах.

Старинные захоронения, находящиеся на территории города, подвержены особой опасности, т. к. в большинстве случаев речь идет о том, что исчезли зримые ориентиры памятника, надгробия, ограды и т. д. Особую роль в такой ситуации начинают играть архивные материалы.

Подобная история произошла с территорией бывшего Старообрядческого Рязановского кладбища и Рязановской больницы (XVIII-XIX вв.) в г. Екатеринбурге. В конце 2007 – начале 2008 гг. во время строительства жилого дома на перекрестке ул. Тверитина-Большакова был снесен ряд погребений, несмотря на предписание Министерства культуры и туризма Свердловской области и активные протесты жильцов прилегающих домов.

Очевидно, старообрядческое кладбище существовало в городе с XVIII века, с того времени, когда в южной части молодого Екатеринбурга возникли кварталы, заселенные старообрядцами⁴. Это предположение подтверждает наличие городского плана 1826 года. На этом плане в юго-западном углу квартала, ограниченного улицами Васенцовской, Кузнечной, Симеоновской и Болотной, обозначена деревянная «старообрядческая часовня и при оной кладбище». Таким образом, в начале XIX века старообрядческое кладбище уже зафиксировано документально, что подтверждают материалы ГАСО⁵.

По свидетельствам ныне покойного краеведа В. К. Некрасова, а также по фотографиям первой половины XX века, на кладбище были похоронены представители самых известных в Екатеринбурге семей старообрядцев: Рязановых, Расторгуевых, Харитоновых⁶. Здесь находились могилы Якимы Меркурьевича и Аники Терентьевича Рязановых, Льва Ивановича Расторгуева. Это далеко не полный перечень. Для точного подтверждения этих предположений и для составления подробного списка похороненных на Рязановском кладбище необходима длительная работа в закрытых на сегодняшний день фондах государственного архива (ГАСО).

Варварское отношение к захоронениям Рязановского кладбища отмечается еще в период первой мировой войны, когда с территории было вынесено огромное количество литых икон.

В 1930-е годы часть надгробий была уничтожена, фрагменты каменных памятников приспособляли под хозяйственные нужды. Например, фрагменты одного из надгробий в 1940–1950-е гг. были использованы в качестве подцветочников на крыльце средней женской школы города № 13, перестроенной из Симеоновского храма Екатеринбурга.

В настоящее время на территории Крестовоздвиженской церкви города Екатеринбурга находятся два фрагмента надгробия А. А. Расторгуевой с Рязановского кладбища, они установлены за церковной апсидой, возле уличной решетки в качестве подцветочников по обеим сторонам памятного деревянного креста. Вероятно, это те самые подцветочники со школьного крыльца⁷.

Последние надгробия на Рязановском кладбище можно было увидеть в конце 1940-х годов. Фотографии первой половины XX века фиксирует кладбищенскую каменную ограду по улице Луначарского (бывш. Васнецовской), одноэтажную каменную сторожку, заменившую, очевидно, входные павильоны, и новые ворота, а также здание Рязановской больницы рядом с кладбищем⁸.

Дольше всего сохранялся фрагмент западной кладбищенской ограды и позднее здание каменной сторожки, а также здание больницы. Эти элементы видны на фотоснимке начала 1980-х годов⁹.

В 1980-е годы на территории кладбища началось строительство жилого многоэтажного комплекса. Были снесены все оставшиеся до этого момента кладбищенские строения и Рязановская больница. Был вырублен лес на участке кладбища. Очевидно, при корчевке и при рытье котлованов под фундаменты пострадала основная часть захоронений.

Таким образом, в 1980-е годы были окончательно уничтожены все внешние признаки бывшего кладбища – все наземные объекты и существенно пострадала подземная часть¹⁰.

Тем не менее, часть захоронений сохраняется до настоящего времени. Это подтвердили события 2008 года, получившие широкую огласку. Строительная компания ЗАО «Урал-Альянс» вырыла обширный котлован на фронтальном участке бывшего кладбища, подземная часть которого до этого времени сохранялась нетронутой. В результате незаконных действий строителей при осмотре котлована комиссией под руководством Министерства культуры Свердловской области были обнаружены фрагменты старинных захоронений – фрагменты скелетов и погребальных колод¹¹. По выводам комиссии, было уничтожено ориентировочно от 200 до 500 захоронений.

В заключении отметим, что историко-культурная экспертиза объекта так и не была проведена, но имеющийся массив источниковой базы уже дает основания говорить не только об уточненных границах самого кладбища, но и об идентификации отдельных лиц в процессе раскопок, в случае если они все же состоятся.

Привлечение архивных материалов представляется довольно важным в ходе работ на исчезнувших объектах культурного наследия. С их помощью при уточнении границ охранных зон как отдельно взятых объектов, так и городов, можно избежать массы скандальных ситуаций, компрометирующих муниципальные органы власти и специализированные организации по охране памятников истории и культуры.

¹ Федеральный закон – 73 [электронный ресурс]. URL: <http://mkrf.ru/documentations/581/detail.php?ID=61158> (дата обращения 19.04.2012)

² Постановление Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2008 г. №315 «Об утверждении Положения о зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» [электронный ресурс]. URL: <http://www.referent.ru/1/179757/>. (дата обращения 19.04.2012)

³ Постановление Правительства РФ от 15 июля 2009 г. № 569 «Об утверждении Положения о государственной историко-культурной экспертизе» [электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95985/>. (дата обращения 19.04.2012)

⁴ ГБУК СО НПЦ. Отдел обработки и хранения научно-технической информации. Историческая записка по территории старообрядческого Рязановского кладбища.

⁵ ГАСО. Ф. 25. Оп. 2. Д. 7492. Л.5.

⁶ Частная коллекция В. К. Некрасова. Фото начала – первой половины XX в.

⁷ ГБУК СО НПЦ. Отдел обработки и хранения научно-технической информации. Историческая записка по территории старообрядческого Рязановского кладбища.

⁸ ГБУК СО НПЦ. Отдел обработки и хранения научно-технической информации. Фонд В. Б. Малькова. Альбом 30.

⁹ Там же. Фонд В. Б. Малькова. Альбом 6.

¹⁰ ГБУК СО НПЦ. Отдел обработки и хранения научно-технической информации. Историческая записка по территории старообрядческого Рязановского кладбища.

¹¹ Личный архив А. Е. Григорьева.